

Не дожидаясь, пока Фэн Чжэнъян рассердится, он продолжил:

— Вы также ошиблись в одном: я не актёр, а приглашённый в съёмочную группу мастер фэншуй. Ладно, раз господин Фэн настаивает на вопросах, я сегодня сделаю доброе дело и бесплатно погадаю вам.

Менеджер Вэнь Цяньцянь наконец нашёл возможность вставить слово и с насмешкой сказал:

— Молодой человек, ваши штучки с фэншуй и гаданием могут быть развлечением в свободное время, но предлагать такие услуги нужно с учётом обстоятельств и собеседника. Какое ещё доброе дело? Кому нужны ваши гадания?

Ло Инбай проигнорировал его и, улыбнувшись Фэн Чжэнъяну, спросил:

— Господин Фэн, вы действительно не нуждаетесь в деньгах? Ваш дворец богатства выглядит тусклым, есть признаки финансовых потерь, на висках появились горизонтальные морщины, что указывает на неудачи и долги — мне кажется, ваше финансовое положение не такое уж радужное.

Даже Вэнь Цяньцянь не слышала об этом, но, удивлённо взглянув на Фэн Чжэнъяна, она заметила, как его улыбка застыла, когда он услышал слова Ло Инбая.

Изменение в выражении лица Фэн Чжэнъяна было настолько явным, что все присутствующие поняли: Ло Инбай, скорее всего, сказал правду.

Это была настоящая сенсация, особенно учитывая, что Фэн Чжэнъян был мужем Вэнь Цяньцянь, объектом всеобщей зависти. Люди из шоу-бизнеса стали более внимательно следить за его финансовым положением, и, услышав это, все были шокированы, обмениваясь взглядами.

Ло Инбай продолжил:

— Ваше лицо на первый взгляд кажется обречённым, но в нём есть признаки надежды. Однако, даже если вы встретите благодетеля, неизвестно, захочет ли он вам помочь. Вам придётся заплатить определённую цену. Но не тратьте силы зря, ваш благодетель теряет своё влияние, и ваши надежды на успех рухнут.

Фэн Чжэнъян не ожидал, что его тщательно скрываемые секреты будут так быстро раскрыты Ло Инбаем. Он не знал, действительно ли тот всё вычислил или у него есть доступ к внутренней информации. Внутри него бушевали волны тревоги, но он старался сохранять лицо и сдерживать гнев, как вдруг снаружи поспешно вошла женщина средних лет.

Это была помощница Фэн Чжэнъяна, госпожа Цзян.

Госпожа Цзян всегда помогала Фэн Чжэнъяну в делах и была очень умной и способной. Она

часто выступала перед журналистами и публикой, представляя Фэн Чжэнъяна и даже Вэнь Цяньцянь, и всегда говорила безупречно, будучи настоящей сильной женщиной.

Но на этот раз, когда она поспешно вошла, в её движениях чувствовалась поспешность и растерянность, а в глазах читалась тревога.

Госпожа Цзян даже не успела заговорить с Фэн Чжэнъяном, как увидела Ло Инбая и в испуге отступила на два шага назад.

Фэн Чжэнъян, увидев её взволнованный вид, почувствовал недоброе предчувствие и спросил:

— Что случилось?

Госпожа Цзян колебнулась, взглянула на Вэнь Цяньцянь, которая с холодным лицом отошла в сторону, скрестив руки.

Госпожа Цзян с трудом выдавила улыбку, больше похожую на гримасу, извиняясь перед Вэнь Цяньцянь, затем подошла к Фэн Чжэнъяну и тихо сказала:

— Босс, только что поступили новости, что этот Ло Инбай, нет, Ло... Ло Шао, он... он родной сын Ло Чжао!

Фэн Чжэнъян был настолько шокирован, что не смог сдержать громкость голоса и выпалил:

— Что ты сказала?! Повтори!

Хотя всем было любопытно, голос госпожи Цзян был очень тихим, и никто не услышал, что она сказала, пока Фэн Чжэнъян не закричал. Все вокруг вздрогнули и с удивлением и подозрением посмотрели на него.

Только Чжоу Цзюньи услышал эти знакомые слова и невольно взглянул на Ло Инбая. Тот пожал плечами и сказал:

— Видите, возможно, он действительно глухой.

Хотя это было не совсем уместно, Чжоу Цзюньи не смог сдержать улыбки.

Фэн Чжэнъян был настолько потрясён, что едва не схватил сердечный приступ, и только благодаря регулярным тренировкам его сердце выдержало.

Госпожа Цзян только что сообщила ему, что во время перерыва на собрании Ло Чжао лично признался журналистам, что Ло Инбай — его родной сын. У него даже было семейное фото втроём. Те, кто хотел использовать эту ситуацию, были в шоке.

Фэн Чжэнъян тоже был в шоке.

Он не успел осмыслить происходящее, как Ло Инбай уже начал терять терпение и сказал:

— Если у господина Фэна больше нет вопросов...

Нельзя было позволить ему уйти! Если он уйдёт, их противостояние станет неизбежным!

Это была единственная мысль, которая осталась в голове Фэн Чжэнъяна, единственное ясное пятно в хаосе его мыслей. Но если он сейчас, при всех, расскажет о том, что только что узнал, это раскроет все его намерения, и последствия будут непредсказуемыми.

В этот момент его внезапно осенила идея, и он быстро сказал:

— Нет, у меня есть что сказать!

Ло Инбай, собравшийся уходить, остановился и посмотрел на него. Прежде чем он успел что-то сказать, Фэн Чжэнъян поднял руку и резко —

Дал себе пощёчину.

Ло Инбай был в шоке.

Не только он, но и все вокруг, включая Вэнь Цяньцянь, были ошеломлены этим поступком Фэн Чжэнъяна. Честно говоря, если бы он дал пощёчину Ло Инбаю, они бы не были так удивлены.

Ло Инбай сжал в кармане жёлтый талисман, но не обнаружил на Фэн Чжэнъяне признаков зловещей энергии и с тревогой спросил:

— Что с вами? Вам плохо?

Жёлтый талисман лечит от любой боли, куда бы его ни приложили.

Фэн Чжэнъян искренне сказал:

— Мастер Ло, вы действительно провидец. Всё, что произошло со мной в последнее время, вы предсказали. Я был слеп и оскорбил вас. Пожалуйста, не обращайтесь внимания, я приношу свои извинения.

Ло Инбай смотрел на него с подозрением, думая, что тот сошёл с ума. В это время Фэн Чжэнъян быстро подмигнул госпоже Цзян, давая понять, что она должна немедленно сообщить об этом Ся Чжэну, который приехал с ним на съёмочную площадку.

Эта новость была настолько неожиданной, что СМИ, вероятно, ещё не успели её осветить, и Ся Чжэн, скорее всего, ничего не знал.

Госпожа Цзян сразу поняла его намёк и поспешно направилась к выходу, но опоздала, столкнувшись с Ся Чжэном прямо у входа. В панике она выпалила:

— Молодой господин Ся!

Это был первый раз, когда Ло Инбай увидел младшего брата Ся Сяньнина. Он уже видел его фото, и даже если бы госпожа Цзян не назвала его, он бы узнал Ся Чжэна.

Ся Чжэн был ровесником Ся Сяньнина, их дни рождения разделял всего месяц, но он не унаследовал привлекательной внешности семьи Ся. И по внешности, и по характеру он сильно отличался от Ся Сяньнина.

Несмотря на молодость, у него была глубокая морщина между бровями, что свидетельствовало о частых приступах гнева и раздражения. Его поведение было высокомерным, а взгляд — острым. Он осматривал людей свысока, излучая надменность, что не вызывало у Ло Инбая никакой симпатии.

Это не был человек с глубоким умом. Его недостатки характера не требовали мастерства чтения по лицу — их можно было легко заметить при внимательном наблюдении.

Ло Инбай понимал, что Фэн Чжэнъян пришёл сюда с явным намерением устроить скандал, но у них не было никаких личных конфликтов. Он гадал, кто стоит за этим и какова их цель, пока не увидел Ся Чжэна. Тогда он мысленно усмехнулся.

Это был уже не первый раз, когда Ся Чжэн устраивал подобное. Именно он был тем, кто начал распространять слухи о романе между Ся Сяньнином и Ло Инбаем. На данный момент Ся Чжэн и Ся Сяньнин были единственными представителями своего поколения в семье Ся, и Ся Чжэн постоянно пытался соперничать с Ся Сяньнином, выбрав Ло Инбая в качестве своей мишени.

Или, возможно, его выбор нельзя было назвать ошибочным. Ведь для практически безупречного Ся Сяньнина Ло Инбай был его единственной слабостью, и это привлекало слишком много внимания. Но Ся Чжэн упустил одну важную деталь: он совершенно не понимал характер Ся Сяньнина.

Ся Сяньнин никогда не позволил бы кому-либо обижать того, кого он любил, если бы не был уверен, что его избранник способен постоять за себя. Кто бы ни пытался причинить вред, это было бы лишь пустой тратой времени.

Ся Чжэн был слишком простодушен и не обладал достаточными ресурсами. Большинство членов семьи Ся считали его чужаком, поэтому он до сих пор не понял, кем на самом деле был

Ло Инбай.

<http://bllate.org/book/15511/1396263>